

Перевернутые пирамиды

Такие глобальные проблемы человечества, как проблемы народонаселения, привлекают пристальное общественное внимание. Более столетия идут дебаты о причинах низкой рождаемости в некоторых регионах планеты. Особенно жаркие дискуссии развернулись в странах Западной Европы. Самые критичные сценарии предсказывают катастрофы, называя процессы депопуляции «социальным самоубийством». Что греха таить, о многом заставляет задуматься как возрастная структура стареющего населения планеты, так и то, что на фоне изменяющихся ценностей создается новый семейный ландшафт, не предусматривающий активное воспроизводство. Последствия в какой-то мере демографами просчитаны. И они не исключают того, что во многих странах мира, в том числе и в Беларуси, придется изучать перевернутые демографические пирамиды.

Эксперт Венского института демографии Австрийской академии наук Томаш Соботка, выступая на семинаре «Эволюция семьи. Семейная политика и ее демографические последствия», проходившем недавно в Минске, красноречиво рассказал об изменениях с течением времени семейных ценностей, отношении женщин к деторождению, а партнеров по браку – к процессу совместного проживания. Краткий исторический экскурс по странам мира свидетельствует о том, что жить люди стали лучше и выросла средняя продолжительность жизни. Во все времена особенно преуспевали в этом плане женщины. Если в 1925 году средняя продолжительность жизни представительниц слабого пола составляла 45 лет, то к 2005 году она достигла 85 лет. Любопытно, что долгая жизнь не подстегнула процессы деторождения. И здесь все рекорды побила Япония, где сегодня, согласно официальным трендам, констатируется чрезвычайное старение населения (рис. 1). Одна из причин – кардинальные изменения в семейных установках: если ранее традиционная семья предполагала 4–5 детей, то теперь на семью приходится в среднем 1,3 ребенка. Сложившаяся ситуация полностью совпадает с официально выявленными демографами двумя основными видами старения населения мира: когда рождается все меньше детей и когда

люди в старости живут все дольше и дольше. Такие перевернутые демографические пирамиды в перспективе станут характерными для многих стран мира. Скорее всего, Беларусь не будет исключением, считает Томаш Соботка.

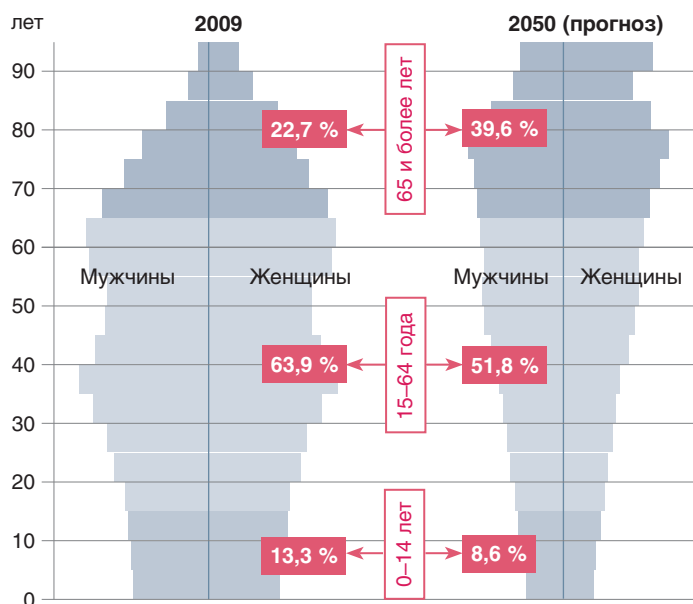
Очевиден также факт, что на первый план в семейных отношениях вышли желания материального комфорта, удовлетворения профессиональных амбиций, забота о здоровье. Даже удачный брак, считавшийся основой для дальнейшего счастья и благополучия, отошел в сторону, уступив место неофициальному равноправному сожительству, названному гражданским браком. Кстати, специалисты называют его менее оптимистично – «рефлексивное партнерство». Реальная трансформация брачно-партнерских отношений позволяет экспертам говорить о том, что «золотой век» традиционного брака близится к закату. Интересно, что в 1970–1980-х годах и в республиках Советского Союза, несмотря на порицание со стороны общества, тоже практиковалось сожительство до брака.

По мнению зарубежных демографов, отношение к детям стало камнем преткновения и основой для констатации второго демографического перехода. Первый начался в 1960-х годах и принес с собой новые культурные и общественные ценности. В 1970-х стартовал второй переход, расцвет которого продолжается и в наше время. Главные особенности этого этапа – иное отношение к деторождению и новые семейные установки. С успешным развитием контрацепции и в целом здравоохранения дети становятся уже предметом сознательного выбора и, вместе с тем, дорогим удовольствием. Это условно можно назвать борьбой за качество потомства. Семья просчитывала, сколько образованных и здоровых отпрысков она может себе позволить в материальном плане. Параллельно претерпевали изменения требования к качеству партнера. В семейных ориентирах прижилось мнение, что развод лучше плохого брака, вполне приемлемо рождение детей вне брака, приветствовалось одиночное проживание партнеров на своей территории, нормой становилось

рождение детей на более позднем этапе, как правило, в 30–35 лет и даже до 40. Особенно популярной норма совместного проживания 1–2 года до брака стала в Швеции и Норвегии. И чаще в брак партнеры вступали только после того, как появлялись дети. Среди стран, где 50–60 % детей родились вне брака, лидируют Болгария и Венгрия.

Любопытна и такая общемировая статистика: в 1975 году 70 % юношей вступали в брак до 25 лет, в 2005 году – лишь 10–12 %. Эта тенденция сказалась и на женщинах: в наше время до 20 лет они вообще не стремятся вступать в брак. За исключением

стран, где традиционно были самые молодые невесты – Индия, Непал, Бангладеш.

Современные белорусы тоже не торопятся связать себя узами Гименея. Если средний возраст первого вступления в брак в 2000 году составлял 22,8 года для женщин и 25 лет для мужчин, то в 2009 году девушки шли под венец в 24,2, а мужчины – в 26,4 года. Первый ребенок в семье появлялся в 24,4 года, причем вне зарегистрированного брака рождался каждый пятый малыш.

Эксперт Томаш Соботка отметил, что, отследив другие современные тенденции в Европе, демографы предлагают ввести еще один термин – «переходное откладывание», который относится к откладыванию возраста деторождения. Согласно статистике, первый ребенок рождается у женщины в России в 24 года, в США – в 25,5, в Испании, Японии, Голландии, Швеции –

29,5 года (рис. 2). На общем фоне снижения важности материнства одной из первых причин рождения первенца в более позднем возрасте специалисты обозначили проблему координации, то есть сочетание карьеры на рабочем месте, развлечений, потребительских устремлений и семейной жизни с детьми. И по мере того, как женщины становятся более целеустремленными карьеристками, мужчины под действием стресса нередко впадают в инфантилизм. Пестуя развивающийся «комплекс Питера Пэна», они готовы всю жизнь не расставаться с ролью безответственного мальчика-студента. Теперь в Европе все чаще говорят о том, как разбиваются традиционные модели, в которых мужчина кормилец и глава семьи. Во многих странах уже переориентировались на поддержку работающих женщин и скорейшее их возвращение к труду после рождения ребенка, расширение общественной системы ухода за детьми от года до 3 лет, поощрение мужчин, которые остаются дома ухаживать за детьми: последнее особенно популярно в Скандинавских странах. Впрочем, в Швеции, например, решение о том, кто остается дома с ребенком, в каждой семье принимается индивидуально. Все зависит от того, у кого из родителей более высокооплачиваемая работа. Потому как, оставаясь дома в течение 2 с половиной лет, он или она будет получать пособие в размере 80 % от своей зарплаты. Мужчинам экономически выгодно наравне с женщинами смотреть за своими детьми, а еще это активно культивируется в общественном сознании, становясь нормой жизни. Не пренебрегают в Швеции и развитой системой ухода за детьми: в 2008 году 47 % детей от 0 до 2 лет уже посещали ясли, в то время когда оба родителя работали. А вот в Восточной Европе женщину по-прежнему видят в традиционной роли няни и домохозяйки.

Что касается политики в области демографии, отметил Томаш Соботка, в каждом государстве делают свою ставку: в Дании, например, на самое высокое в мире качество детских садов и яслей, в Чехии – на отпуск по уходу за ребенком до 4 лет, в Австрии и Германии традиционно считают, что мужчина должен зарабатывать деньги на семью, если отец воспитывает ребенка, ему дополнительно предоставляется 6 месяцев отпуска. В Норвегии готовы предоставить отцу

Рисунок 1.
Половозрастная
структура
населения Японии

для ухода за ребенком 3 дня в неделю. А вот в США, Великобритании, Ирландии, Новой Зеландии ясли и детский сад родители должны финансировать сами. Для жителей этих стран наличие детей – больше индивидуальная ответственность, что и подтверждается существенно ограниченными семейными льготами и пособиями. Кстати, в тех же США отпуск по уходу за новорожденным не оплачивается: после рождения ребенка предоставляется только семейный отпуск по 12 недель на каждого родителя.

Практика господдержки семей с детьми в республиках СССР уходит корнями еще в 1980-е годы. Единовременное пособие на рождение ребенка, частично оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком и дополнительный отпуск без сохранения заработной платы, бесплатное детское питание детям до 2 лет, льготы на получение жилья и доступ к дефицитным товарам детского ассортимента для многодетных семей – все эти преимущества по достоинству оценили в белорусских семьях.

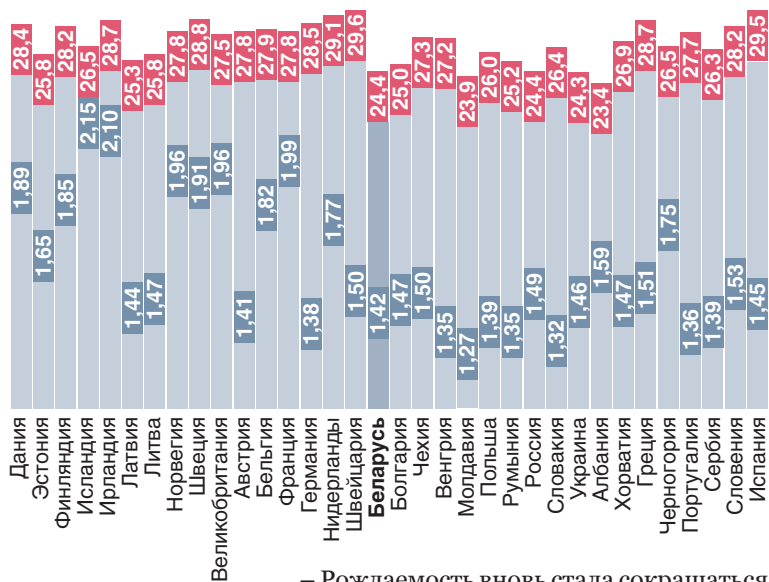
– Как следствие, в первой половине 1980-х отмечался рост рождаемости в тех семьях, которые ранее откладывали рождение детей по тем или иным причинам. Он был обусловлен мерами социально-экономического характера, – отметила директор Научно-исследовательского института труда Министерства труда и социальной защиты Светлана Шевченко. – В 1983 году из 16 тыс. родившихся детей на долю первенцев пришлось менее 1 тыс. новорожденных, на долю родившихся вторыми – 12 тыс. новорожденных, на долю родившихся третьими – 2,5 тыс. новорожденных.

Конец 1990-х – первая половина 2000-х годов отечественными специалистами характеризуется как продолжительный период стабилизации рождаемости. Рост же отмечается с середины 2000-х годов в связи с осуществлением активных мер социальной политики. Свою роль тут сыграли льготные кредиты на строительство жилья и получение финансовой помощи в погашении задолженности по льготным кредитам многодетным семьям (с 3 детьми и более); дифференцированные пособия при рождении ребенка; повышение пособий при рождении первого ребенка до 5 бюджетов прожиточного минимума, а при рождении второго и последующих детей – до 7 БПМ. Так что в

Рисунок 2.
Средний возраст матери при рождении первого ребенка и суммарный коэффициент рождаемости в некоторых странах Европы

24,3 Средний возраст первых родов, лет

1,68 Суммарный коэффициент рождаемости

2004–2009 годах повышение интенсивности рождаемости наблюдалось практически во всех возрастных группах женщин.

По словам директора НИИ труда, если в когортах женщин моложе 20 лет и от 20 до 24 лет рождаемость выросла на 7 %, то у 25–29-летних – на 22 %, в возрастной категории 30–34 года – на 40 %, от 35 до 39 лет – на 56 %. Намечилась также позитивная тенденция более интенсивного рождения детей второго и следующих порядков: число рождений первенцев возросло на 12 %, число рождений вторых детей увеличилось на 35 %, третьих и последующих детей – на 28 %. Однако в 2010 году число родившихся детей по сравнению с 2009 годом сократилось на 1140 новорожденных.

– Рождаемость вновь стала сокращаться вследствие постепенного снижения вклада в рождаемость поколения 1980-х годов и одновременного вступления в брачный и детородный возраст малочисленных родившихся в 1990-е годы, – пояснила известный специалист в области социологии и демографии кандидат экономических наук, доктор социологических наук, главный научный сотрудник Института экономики НАН Беларуси Людмила Шахотько.

По прогнозам, с учетом продолжительного и интенсивного снижения рождаемости в 1990-е годы, данный процесс в Республике Беларусь продлится до 2030 года.

– Но не все так критично, – заверяет Людмила Шахотько. – Хотя в 2003 году мы все же были в числе стран с самым низким в мире коэффициентом суммарной

рождаемости. Сейчас этот показатель приближается к 1,5. Достигнутый результат свидетельствует об улучшении ситуации, но о демографическом буме тут говорить, конечно, не приходится. Это всего лишь 60–65 % от того, что необходимо для простого воспроизводства населения.

Заметим, что с таким невысоким показателем рождаемости на одну женщину (1,5), как в Беларуси, сегодня борются Россия, Германия, Украина, Румыния, Италия, Испания, Япония и другие. Среди развитых стран высокой рождаемостью отличаются Израиль (3 ребенка на женщину), США, Франция, Великобритания, государства Скандинавии, Австралия (около 2 детей на женщину).

Интересно, а как относятся к рождаемости белорусы, что думают о среднем размере белорусской семьи? Ответы на эти вопросы дают результаты социологических исследований. Как свидетельствуют данные последних опросов, желаемое количество детей несколько выше коэффициента 2,1. Для сравнения, белорусы и ранее хотели родить 2–3 детей в семью (показатель 2,5). Планируемое еще ниже – 1,6, и, наконец, реальное, когда семья уже конкретно скорректировала количество детей, составляет все те же 1,4–1,5.

Как видим, вырисовывается не очень радужная перспектива. В этих условиях существенно возрастает роль Национальной программы демографической безопасности на 2011–2015 годы. Меры господдержки, предусмотренные этим документом, нацелены на стимулирование рождаемости, создание более надежного фундамента благосостояния белорусских семей с детьми. В программе, например, заложено последовательное повышение пособий, связанных с рождением и воспитанием ребенка. До 2015 года детские пособия вообще планируется привязать к размеру среднемесячной зарплаты в стране. Однако наше будущее в плане улучшения демографической ситуации, в том числе крепость брака и размер семьи, отечественные специалисты во многом связывают с социально-экономической ситуацией в стране и с тем, насколько удастся сохранить соцподдержку от обесценивания в условиях влияния на экономику мирового финансово-экономического кризиса.

Год	Число родившихся, тыс.
1950	197,2
1955	194,3
1960	200,2
1965	153,9
1970	146,7
1975	146,5
1980	154,4
1981	157,9
1982	159,3
1983	173,5
1984	168,7
1985	165,0
1986	171,6
1987	162,9
1988	163,2
1989	153,4
1990	142,2
1991	132,0
1992	128,0
1993	117,4
1994	110,6
1995	101,1
1996	95,8
1997	89,6
1998	92,6
1999	93,0
2000	93,7
2001	91,7
2002	88,7
2003	88,5
2004	88,9
2005	90,5
2006	96,7
2007	103,6
2008	107,9
2009	109,2
2010	108,1

Динамика числа
родившихся в Рес-
публике Беларусь

– Мероприятия государственной поддержки, предусмотренные новым документом, не смогут решить демографические проблемы, если не будет повышаться благосостояние людей в целом, – комментирует Людмила Шахотько. – Смысл материальных благ и материального стимулирования в том, что они дают возможность семье удовлетворить те потребности в детях, которые у них уже сформировались. Если они считают идеальной семьей из 2 детей, то хоть ты их озолоти – они третьего не родят. А если они считают идеальным иметь в семье 3 ребенка, то вполне возможно, что они родят второго и, может быть, третьего. Поэтому материальные стимулы в основном дают семье возможность реализовать свои установки. Если, к примеру, в 1995 году средняя зарплата мужа и жены позволяла прокормить на низком уровне только двоих человек, то о каких детях можно было говорить?

Какие меры еще эффективны. Наиболее важное материальное приобретение для молодой семьи – это жилье. Мне часто говорят, что в России приняты более серьезные меры в плане поддержки рождаемости – материнский капитал. Но я бы сказала, что это скорее журавль в небе, а у нас в стране реализованы конкретные меры, правда, адресованы они в основном семьям, родившим третьего ребенка. Я имею в виду льготы на погашение кредита на жилье. В любом случае, факты, как говорится, налицо: благодаря такой господдержке мы получили довольно большой рост количества детей.

Понятно, что универсальных рецептов по предотвращению депопуляции нет, но отечественные демографы пытаются уловить определенные аспекты, которые влияют на воспроизводство населения.

– На мой взгляд, необходимо активнее внедрять определенные меры идеологической работы, воспитывать новые отношения к семье, к браку и к количеству детей в семье, – считает Людмила Шахотько. – Формировать установки, что в семье должно быть не один ребенок и не 2, а лучше 3 или 4. Ранее у нас во многом, может быть даже и искусственно, ограничивалось количество детей в семье. И дело тут не только в традиционной отговорке, что жилищные условия не позволяли. Вся система государственной поддержки работала на поддержку матери с одним ребенком. Взять

хотя бы систему оздоровления. Не было предусмотрено отправлять по путевкам в тот же санаторий ни мать с детьми, ни отца с детьми, ни семью в целом. Почему-то даже второй член семьи, муж, и тот был, как говорится, за бортом. Вместе с тем, все эти мелкие жизненные нюансы формировали отношение к семье, определяли установки на идеальное, желаемое и планируемое количество детей.

Если сегодня в Америке показатель суммарной рождаемости выше чем 1,8, а у нас 1,5, то это говорит о нашем потенциале, что нам еще есть куда расти. Что касается демографических процессов, тут не стоит претендовать на свой исключительный путь, многое мы сможем перенять и у других государств. Например, у Скандинавских стран, где существует равенство между мужчинами и женщинами в семье, и воспитывать детей дома чаще остаются мужчины. Равноправие распространяется и на юридическую сторону семейных взаимоотношений. В Беларуси при разводе закон, как правило, на стороне матери, которой и оставляют ребенка. А вот во Франции чаще принято оставлять любимое чадо с отцом.

Меняется и сам институт семьи. Популярная тенденция совместного проживания без официальной регистрации, так называемый гражданский брак, охватившая многие страны, постепенно проникает и в Беларусь. Согласно переписи 2009 года, за 10 лет доля пар с такими брачными отношениями возросла с 5 % до 8 %. Наибольшее число незарегистрированных браков отмечается среди молодежи 18–24 лет. Из общего числа сожителей этого возраста брачные отношения официально не оформлены у 15 % мужчин и 13 % женщин. Получается, и белорусы все больше склоняются к западноевропейской модели семьи.

Все эти изменения международные и отечественные эксперты не считают кардинальными, как и то, что современная семья сталкивается с кризисом. Семьи, конечно, изменились, но важно, что большинство взрослых людей живут с партнером и позднее обзаведутся детьми. Молодые люди по-прежнему ценят брак и планируют жениться или выйти замуж. Да, сегодня дети определяют семью больше, чем официальный брак. Понятно также, что «новое взрослое население», ориентируясь на реалии нашей

сегодняшней жизни, нестабильное экономическое положение, больше и дольше учится, повышая по максимуму свою квалификацию и, соответственно, востребованность на рынке труда. Что, как правило, влечет за собой более поздний уход из родительского дома, более позднее формирование партнерства и более позднее рождение детей. Увеличение потребительской и карьерной ориентации говорит о все возрастающей роли экономического фактора в построении современных семейных отношений.

О том, насколько трансформация семьи связана с экономическими изменениями, рассказала кандидат экономических наук, доцент кафедры международных отношений Академии управления при Президенте Республики Беларусь Наталья Прокофьева.

– Если проследить демографические процессы за последние пятьдесят лет, то становится очевидным, что семейные отношения приобретают все более прагматичный характер, в основе которого лежит экономический подход. Современные западные эксперты вообще рассматривают брак как своеобразное «спекулятивное венче», то есть спекулятивное, коммерческое предприятие, которое требует долговременных инвестиций. Ведь когда люди женятся или выходят замуж, они рассчитывают прожить со своим партнером до конца жизни и вкладывают в свое «семейное предприятие» собственность, деньги, время, нервы, любовь, эмоции и массу других вещей, забывая порой о риске, с которым сопряжены инвестиции в любой коммерческий проект. Между прочим, в банковской сфере существует такое понятие, как кредитный риск, который не должен превышать 30 %, если бизнесмен хочет получить кредит для развития своего предприятия. Если с этой, экономической точки зрения оценивать демографические процессы в Беларуси, где ныне распадается 47 % браков, то риск «брачного коммерческого предприятия» у нас в стране оказывается очень высоким. Возможно, этими рациональными соображениями объясняется стремительный рост числа гражданских браков, ставших очень популярными среди молодежи во всех странах, в том числе и в нашей.

Многодетная
мама Елена Гегеня
из Несвижского
района

– Складывается впечатление, что экономисты своими рациональными аргументами напрочь разбивают романтический ореол брака...

– Нет, просто это другой подход. Семья как маленькая ячейка очень важна, потому что представляет собой некий срез всего общества. Что плохого в том, что базисом существования отдельной ячейки, кроме эмоций, выступит экономика. Тем более что некоторые теории современных экономистов получили мировое признание. Очень интересен экономический подход, который разработал Нобелевский лауреат Гарри Беккер. Он попытался объяснить экономическими соображениями многие аспекты человеческого поведения, в частности, почему люди вступают брак и почему разводятся. Согласно его концепции,

Сколько детей в Вашей родительской семье, включая Вас?	Всего ответило респондентов		В том числе:							
			Город		Село		Мужчины		Женщины	
	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%
5.1 Один ребенок	118	17,1	100	20,7	18	8,7	44	17,1	74	17,10
5.2 Двое детей	456	66,2	325	67,1	131	63,6	170	66,2	286	66,10
5.3 Трое детей	90	13,0	48	9,9	42	20,4	33	12,8	57	13,20
5.4 Четверо детей и более (укажите)	23	3,3	10	2,1	13	6,3	8	3,1	15	3,50
Всего ответов	687	99,6	483	99,8	204	99,0	255	99,2	432	99,8
Не указано	3	0,4	1	0,2	2	1,0	2	0,8	1	0,2
Всего респондентов	690	100	484	100	206	100	257	100	433	100

брачный рынок существует потому, что все, так или иначе, ищут свои половинки – подходящих партнеров. Объяснение же тому, что часть претендентов – так называемые старые девы или закоренелые холостяки – остаются за пределами сортировочного процесса брачного рынка, очень простое: они не могли, вступив в брак, улучшить свое положение. Иными словами, ожидаемые выгоды от вступления в брак оказываются для них ниже, чем выгоды от продолжения холостой/незамужней жизни. Именно по этой причине, по мнению Г. Беккера, вне брака часто остаются самые привлекательные девушки и мужчины. Рациональное зерно есть и в объяснении причин разводов. Согласно Беккеру, браки распадаются, когда выгоды от возвращения к холостому состоянию или вступления в новый брак превосходят потери, сопряженные с разводом (разлуку с детьми, раздел совместно нажитого имущества, судебные расходы и др.). Разумеется,

Распределение ответов респондентов по числу детей в их родительской семье

Источник:
Исследование НИИ труда Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь, 2010 год

семейные отношения не измеряются только материальным компонентом. Очень большую роль здесь играют эмоциональные, психологические, социальные, статусные и иные факторы, которые взвесить и измерить экономически, в смысле деньгами, невозможно. Тем не менее, каждый человек, решая для себя, выгодно или не выгодно, стоит или не стоит вступать в брак либо, наоборот, прекратить отношения, так или иначе взвешивает все эти материальные и нематериальные выгоды и издержки.

– Важная составляющая семейных отношений – ведение домашнего хозяйства. Традиционно в нашей стране вопросами семейного быта больше всего занималась женщина. Если учитывать мировые тенденции, к каким изменениям здесь нужно готовиться?

– Поделюсь некоторыми своими впечатлениями. Несколько лет назад, выиграв грант, я была на стажировке в США, во время которой проживала в одной американской семье. Там я посмотрела, как у них организовано ведение домашнего хозяйства. И знаете, что меня удивило? Что быта в нашем понимании как такового у них нет. Даже если сделать скидку на то, что это не совсем типичная семья, то есть без детей. Белье на стирку отвозилось в прачечную, готовка сводилась, как правило, к разогреванию в микроволновке полуфабрикатов, для уборки, стрижки газонов приглашали специальных работников. Все это в совокупности высвобождает у американских семей огромное количество времени, которое они используют для своего развития, образования, общения, хобби, да для чего угодно. Данный пример, когда домашнюю работу, в основном, выполняют рыночные агенты, характерен для всех развитых стран. При этом, надо заметить, оплата домашних услуг входит в ВВП страны. У нас же такая ежедневная работа занимает огромное количество времени и сил и, к слову, нигде не фигурирует, ее никто не видит, не оценивает. Тогда как домашние хозяйства Беларуси создают вот этим невидимым своим трудом огромную добавленную стоимость, которая, по моим оценкам, составляет 15,6 % ВВП страны.

– А что можно сказать по поводу исторически сложившегося диспаритета в распределении домашних обязанностей? Может теперь, когда в обществе все боль-

ше признается доминирующая позиция женщин на рынке труда, роль домохозяйки готовы примерить мужчины?

– Действительно, у нас в Беларуси, как и в большинстве стран мира, подавляющее большинство женщин трудоспособного возраста заняты в общественном производстве. По этому поводу даже есть шутка: «Женщины выполняют ту же работу, что и мужчины, стоя при этом на каблуках». Однако, отработав целый день «на каблуках», женщины возвращаются домой, где их ждет непочатый край домашних забот. Как показало проведенное в Беларуси в 2005 году обследование бюджета времени, на ведение домашнего хозяйства современная работающая женщина расходует у нас в стране 23 часа 29 минут в неделю, а мужчина – 11 часов 25 минут, то есть в 2 раза меньше. Справедливости ради стоит отметить, что в 1990 году соотношение в совокупных затратах домашнего труда мужчин и женщин составляло 1:3. Так что процесс идет в сторону более справедливого распределения семейных обязанностей. Тем не менее до полного равенства здесь еще далеко. К сожалению, женщины Беларуси продолжают иметь так называемую «двойную занятость»: 40 часов в неделю в общественном производстве плюс 23,5 часа в «домашнем» производстве.

Вот то, что у нас домашний труд занимает такое огромное время, с одной стороны, говорит об отсутствии эффективных форм занятости, а с другой – свидетельствует об огромном потенциале рыночной трансформации в домашних хозяйствах. Ведь спрос на бытовые услуги, который генерируют домашние хозяйства, находится как бы в латентной форме, потому что мы сами его своим же предложением и покрываем. В то же время это – ниша для развития малого бизнеса, который будет не только удовлетворять спрос, но и создавать рабочие места, чтобы производить необходимые услуги.

– Современные женщины в основном уже не хотят оставаться в тени, а все активнее заявляют о своих амбициях и желании профессионального роста. Присущие им интеллект, активность, энергия вполне позволяют конкурировать за

рабочие места с мужчинами. Но как это отразится на репродуктивной функции?

– Да, женщина все чаще решает зарекомендовать себя как специалист, профессионал, тем самым стремится сделать как бы аванс в свой карьерный рост, чтобы потом, после периода временной нетрудоспособности – отпуска по уходу за ребенком, она могла быстро наверстать упущенное. Так что вопрос о первом ребенке все чаще отодвигается ближе к 30 годам. А далее возраст и карьерные соображения приводят к тому, что первый ребенок часто остается у женщин единственным. Можно сказать, что в этом белоруски идут по пути, проторенному женщинами развитых стран мира.

Второй весомой причиной уменьшения количества детей в семье является активность женщины в общественном производ-

Сколько детей Вам хотелось бы иметь в своей будущей (настоящей, если Вы состоите в браке) семье, если бы для этого были все условия?	Всего ответило респондентов		В том числе:							
			Город		Село		Мужчины		Женщины	
	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%
3.1 Одного ребенка	52	7,5	32	6,6	20	9,7	18	7,0	34	7,9
3.2 Двоих детей	355	51,4	246	50,8	109	52,9	131	51,0	224	51,7
3.3 Одного-двух детей, не более	89	12,9	68	14,0	21	10,2	31	12,1	58	13,4
3.4 Трех детей	153	22,2	112	23,1	41	19,9	57	22,2	96	22,2
3.5 Четверых детей и более	24	3,5	15	3,1	9	4,4	12	4,7	12	2,8
3.6 Ни одного ребенка	3	0,4	2	0,4	1	0,5	2	0,8	1	0,2
3.7 Затрудняюсь ответить	14	2,0	9	1,9	5	2,4	6	2,3	8	1,8
Всего ответов	676	98,0	475	98,1	201	97,6	251	97,7	425	98,2
Всего респондентов	690	100	484	100	206	100	257	100	433	100

Распределение ответов молодежи о желаемом числе детей с учетом всех условий

Источник:
Исследование
НИИ труда Минист
стерства труда
и социальной
защиты Республики
Беларусь, 2010 год

стве, что в условиях рыночной экономики повышает цену ее времени. Как мама и как домохозяйка она понимает, что ребенок требует времени на рождение и на воспитание, а потому сейчас стоит намного дороже, чем это было ранее, когда женщины не работали. С уровнем развития страны повышаются и требования к... качеству детей. Семья вынуждена оценивать свои возможности дать ребенку достойное образование и здоровье. Все это отражается на уменьшении количества детей в пользу качества. Как видим, роль экономического фактора в репродуктивных намерениях в настоящее время скорее ограничительная. По прогнозам специалистов, это отразится и на демографических показателях: к 2050 году белорусов будет немногим больше 7 млн. человек.

Снежана МИХАЙЛОВСКАЯ